

УДК 343

**СТАТУС И ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕПЕТРОВСКИЙ ПЕРИОД (1725-1762
ГГ.)****Упоров Иван Владимирович,**

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

Аннотация

В статье показываются основные тенденции историко-правового развития института политического сыска в Российской империи в XVIII в. в период после Петра I и до начала правления Екатерина II. Акцент делается на выявлении позиции соответствующих императоров по отношению к тайным политическим органам и организационно-структурным характеристикам органов политического сыска, которые имели различные, но в целом схожие название (Тайная канцелярия, Преображенский приказ, Канцелярия тайных розыскных дел, Тайная экспедиция). Анализируются соответствующие нормативно-правовые акты, определявшие статус указанных органов, а также научные труды, в которых затрагивается заявленная проблематика. Отмечается, что все без исключения монархи придавали большое значение политическому сыску, что в немалой степени объяснялось сомнениями в легитимности их восшествия на трон и соответственно укреплением своей личной безопасности. В отношении обвиняемых в государственных преступлениях применялись пытки, предусматривались жесткие наказания. Вместе с тем при Елизавете Петровне и Петре III принимались меры по смягчению методов государственного принуждения в этой сфере, но при этом политический сыск сохранялся и суть его оставалась прежней, и будет таковой до конца Российской империи в 1917 г. – с некоторыми коррективами, определяемыми изменявшимися общественно-политическими и социально-экономическими условиями.

Ключевые слова: Политический сыск, Тайная канцелярия, указы, Сенат, Преображенский приказ, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна. Петр III.

**THE STATUS AND SIGNIFICANCE OF POLITICAL INVESTIGATION
BODIES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE POST-PETERINE PERIOD (1725-
1762)****Uporov Ivan Vladimirovich,**

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar

uporov@list.ru

ABSTRACT

This article examines the main trends in the historical and legal development of political investigation in the Russian Empire in the 18th century, from the reign of Peter the Great until the reign of Catherine the Great. The emphasis is on identifying the position of the respective emperors in relation to secret political organs and the organizational and structural characteristics of the political investigation organs, which had different, but generally similar names (Secret Chancellery, Preobrazhensky Prikaz, Chancellery of Secret Investigative Affairs. Secret Expedition. The relevant regulatory and legal acts that determined the status of these organs, as well as scientific works that touch upon the stated issues, are analyzed. It is noted that all monarchs without exception attached great importance to political investigation, which was largely explained by doubts about the legitimacy of their accession to the throne and, accordingly, strengthening their personal security. Torture was used against those accused of state crimes, and harsh punishments were provided. At the same time, under Elizabeth Petrovna and Peter III, measures were taken to soften the methods of state coercion in this area, but political investigation was preserved and its essence remained the same, and It will remain so until the end of the Russian Empire in 1917, with some adjustments determined by changing socio-political and socio-economic conditions.

Keywords: Political investigation, Secret Chancellery, decrees, Senate, Preobrazhensky Prikaz, Anna Ioannovna, Elizabeth Petrovna. Peter III.

После смерти Петра I в течение рассматриваемого в данной статье периода органы политического сыска в России претерпевали определенные изменения, и прежде всего в организационно-структурном плане. Однако цели и задачи этих секретных государственных учреждений оставались неизменными – укрепление верховной власти, обеспечение ее безопасности от потенциальных заговорщиков и изменников, сохранение сакральности. Вступившая на престол после кончины Петра I Екатерина I указом от 26 февраля 1726 г. создала новый, поставленный над Сенатом, орган управления – Верховный тайный совет, одним из предметов ведения которого оказались «дела особой важности и те, которые «до Императорского Величества собственного решения касаются» [1]. В разряд таких дел попали и политические преступления. Верховный тайный совет, составленный из первых вельмож того времени, сразу же стал «стягивать» к себе власть, в том числе и в делах политического сыска. Как отмечает Е.В. Анисимов, «верховники» выполняли роль одновременно и следователей, и судей: на своих заседаниях они заслушивали записи допросов, экстракты по делам сыска, выносили приговоры, принимали доклады И.Ф. Ромодановского и А.И. Ушакова [2, с. 112].

Одновременно значение действовавшей до этого Тайной канцелярии постепенно падало и 28 мая 1726 г. появился Указ Екатерины I на имя П.А. Толстого, где было сказано, что Тайная канцелярия «учинена была на время для случившихся тогда чрезвычайных тайных розыскных дел и, хотя тому подобные дела и ныне случаются, однако не так важные и больше бывают такие дела у Тайного Действительного Советник господина Князя Ромодановского». Поэтому Тайная канцелярия передавалась в ведение Ромодановского, который, возглавлял более весомый орган политического сыска – Преображенский приказ, соответственно рассмотрение «чрезвычайных тайных розыскных дел» в еще большей мере сосредотачивалось в этом органе, где, как сказано в Указе, «больше бывают такие дела» [3]. Соответственно Толстому предписывалось передать Тайную канцелярию «с делами и с приказными служителями» [3]. В свою очередь, Преображенский приказ,

переименованный в Преображенскую канцелярию, был подчинен Верховному тайному совету, но поскольку роль Приказа была заметно принижена, его глава князь И.Ф. Ромодановский подал в отставку, что и послужило поводом для ликвидации Преображенского приказа 4 апреля 1729 г., учитывая еще и то обстоятельство, что за два года до этого он потерял монополию – часть политических дел начала поступать в Сенат. Разделение сфер деятельности двух ведомств, занятых политическим сыском, производилось по территориальному принципу, точно так, как это сделал Петр I с Преображенским приказом и Тайной канцелярией.

В мае 1727 г. скончалась Екатерина I, и некоторое время общее руководство сыскными делами осуществлял фактический регент Петра II А.Д. Меншиков. В частности, он распоряжался, как расследовать начатое в апреле 1727г. дело П.А. Толстого и его сообщников, а также княгини А.П. Волконской, которую он заподозрил в интригах против себя. После политического краха Меншикова политическим сыском вновь стал ведать Верховный тайный совет, который занимался следственным делом уже самого Меншикова, там же составлялись инструкции и указы офицерам гвардии, которые допрашивали светлейшего князя, заслушивались рапорта и экстракты о ходе следствия. К «верховникам» приходили доклады от порученцев и местных властей, причем Верховный тайный совет стремился сосредоточить у себя важные политические дела и указывал Сенату, чтобы он самостоятельно такие дела не решал [2, с. 112]. Так, 8 октября 1726 г. был издан Указ «О внесении в Верховный Тайный Совет экстрактов из дел уголовных для доклада Ее Императорскому Величеству о преступниках, приговоренных к смертной казни или политической смерти», которым предписывалось, чтобы из государственных учреждений, где выносятся приговоры к смертной казни, направлялись в Верховный тайный совет краткие сведения, «не чиня экзекуции» до тех пор, пока Верховный тайный совет не примет соответствующего решения. Вероятно, «верховники» намеревались быть своеобразной кассационной инстанцией, не доверяя в полной мере судебным учреждениям, которые выносили приговор. Однако, вероятно, такая нагрузка оказалась чрезмерной для Верховного тайного совета, и согласно Указу от 31 декабря 1727 г. предписывалось экстракты следует отсылать в Сенат, где «рассмотреть немедленно, а рассмотря, чинить по государственным правам; и впредь из Коллегий и Канцелярий о таких колодниках краткие выписки для рассмотрения отсылать в Сенат; а в Губерниях такие дела рассматривать Губернаторам со товарищи» [4]. С того же времени Верховный тайный совет оставлял на рассмотрение Сената все больше вопросов и в других сферах, оставляя за собой наиболее важные.

В этом же контексте и другие правовые акты в рассматриваемой сфере. Так, в Указе от 14 сентября 1728 г. отмечается, что во многих уездах беглые люди (солдаты, крестьяне, крестьяне и др.) «многими компаниями, в летнее время живут в лесах, а иным пристанища дают по разным селам и деревням» [5], и эти «воры и разбойники» совершают преступления, «не страшась указов». Соответственно предписывалось, чтобы помещики, приказчики, старосты «накрепко смотрели, дабы нигде таких воров и разбойников не было. «А где если уведают про воровских людей, о том доносить Губернаторам и Воеводам того же дня неотложно ... А ежели кто уведает таких воров, да не донесет, а сыщется про то подлинно, то на таких править по Уложению» [5]. Помимо этого, обращалось внимание на необходимость принятия предупредительных мер, предписывая, в частности, что «для лучшей предосторожности и таких воровских людей искоренения, помещиковых деревень прикащикам и старостам и выборным присылать в города в полгода сказки за руками, что у них никаких воров и становщиков и разбойников и беглых их крестьян нет. А ежели за той сказкою, де такие люди сыщутся, и за такую ложную сказку тем, кто оную подаст, бить кнутом и вырвать ноздри и сослать в каторгу. И того ради сей указ в уездах в церквах

священникам в воскресные дни и праздники читать всем вслух, чтоб о том были сведомы, и неведением бы не отговаривались» [5]. Предписывалось также, чтобы приговоры обнародовались в церквях. Но в целом интенсивность в сфере политического сыска в то время была снижена, поскольку не было достаточно ясности в том, насколько молодой Петр II сможет стать сильным царем, а отсюда дворцовые интриги и ожидания разных группировок в высших кругах, в том числе ожидал и Верховный тайный совет. После ликвидации Преображенского приказа в 1729 г. «маловажные» уголовно-политические дела сосредоточились в Сенате.

Затем ставшая императрицей в 1730 г. Анна Иоанновна, как известно, распустила Верховный тайный совет, члены которого в дальнейшем были репрессированы, и уже 24 марта 1731 г. последовал Указ «О передаче дел бывшего Преображенского Приказа в ведение Генерала Ушакова», в котором, в частности, говорилось: «Поскольку в прошлых годах... Его Императорского Величества Петра Великого определен был Преображенский Приказ и в нем важные дела... по указу... Его Императорского Величества Петра Второго оному Приказу быть не велено, а выше объявленные дела ведомы быть в Верхнем Тайном Совете и Сенате; а поскольку отправление оных дел в Сенате и прочих государственных делах имеет немалые помехи, поэтому указали Выше упомянутые важные дела ведать Генералу Нашему Ушакову, и когда он востребует к правлению оных дел канцелярских служителей и прочаго, что к тому правлению принадлежит, в том по предложениям его Ушакова решение учинить в Сенате» [6].

Однако, по мнению Е.В. Анисимова, вряд ли так уж был загружен делами Сенат – скорее всего Анна Иоанновна «не доверяла сенаторам, среди которых было немало ее врагов, и хотела держать политический сыск под своим контролем. Поэтому она и поручила, как ранее Петр I Ромодановскому, сыскные дела своему доверенному человеку - Ушакову» [2, с. 146]. Вскоре после этого был издан Указ от 6 апреля 1731 г. В соответствии с этим актом «имеющиеся в Сенате важные дела, и по тем делам колодников отослать ... к Генералу Ушакову. И впредь из Коллегий, Канцелярий, Губерний и Провинций имеющих в таких делах колодников ... отсылать к Генералу Ушакову, а именовать оную Канцелярией Тайных розыскных дел» [7]. Вопрос о взаимодействии этого органа политического сыска с другими государственными учреждениями определялся следующим образом: «Из Канцелярии Тайных розыскных дел в Коллегии о надлежащих делах посылать промемории, а в Канцелярии, Приказы, Губернии и Провинции – указы. А ежели по посланным из Канцелярии Тайных розыскных дел и в Губернии и Провинции указам отправлять не будут, или Командиры в чем по оным делам явятся неисправны, за что по указам надлежит быть штрафованы и те штрафы определять ему Генералу и Кавалеру Ушаковы по указам и по своему рассмотрению» [7].

Как видно из этого Указа, полномочия Канцелярии тайных розыскных дел, ставшей преемником Преображенского приказа, и прежде всего ее начальника Ушакова были значительно расширены (напомним, что Ушаков ранее был «министром» Тайной канцелярии при Петре I, т.е., Анна Иоанновна в этом важном направлении внутренней политики сделала ставку на опытного чиновника из высших кругов). Но преемственность между Канцелярией тайных розыскных дел и Преображенским приказом не означала полного возвращения к прежним порядкам работы этого органа политического сыска и к прежним полномочиям. Прежде всего необходимо отметить, что у Преображенского приказа функции были шире (помимо политического сыска, этот орган занимался охраной порядка в Москве, выполнял ряд задач по военному делу, ведал некоторыми хозяйственными делами, в том числе табачной монополией, и др.), в то время как Канцелярия тайных розыскных дел определялась как сугубо специализированный орган – как и Тайная канцелярия при Петре I, но при нем одновременно функционировали два

органа политического сыска – и Преображенский приказ, и Тайная канцелярия. И вот Канцелярия тайных розыскных дел в 1731г. стала монопольным органом в сфере политического сыска. Здесь же заметим, что во многих документах 1730-х гг. «Канцелярия Тайных розыскных дел» именовалась по старому – как «Тайная канцелярия», вероятно, так было проще и удобнее; соответственно далее, чтобы не было путаницы, наименование будет полным – «Канцелярия Тайных розыскных дел».

В Канцелярии тайных розыскных дел, как и ранее, по каждому уголовно-политическому делу на основе проведенного следствия делалась краткая выжимка всех материалов в виде письменного «экстракта», который представлялся императрице с соответствующим устным докладом. Как отмечает Е.В. Анисимов, глава этого органа Ушаков был незнатного происхождения, он прошел путь от солдата до генерала, в свое время активно помогал главе прежней Тайной канцелярии П.А. Толстому, сумел не только избежать репрессий, в отличие от своего бывшего начальника, но и, проявив преданность императрице, завоевать ее благосклонность. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что в ходе последующих изменений в высшем эшелоне государственной власти он всегда оставался в числе влиятельных высших чиновников, которых миновала царская опала и судьба политического преступника после очередного дворцового переворота.

В начале 1732 г. Анна Иоанновна переехала из Москвы в Санкт-Петербург, вслед за ней несколько позже (в августе 1732 г.) была передислоцирована и Канцелярия Тайных розыскных дел, разместившись в Петропавловской крепости. Но в Москве при этом остался филиал Канцелярии Тайных розыскных дел в виде конторы под началом С.А. Салтыкова, которому Указом от 12 августа 1732 г. предписывалось «иметь прилежное смотрение, чтоб дела в ней отправлялись в надлежащей тайности и порядке» [8]. Московская Контора по предписаниям и под надзором Канцелярии Тайных розыскных дел проводила политический сыск по конкретным уголовно-политическим делам и отчитывалась о всех своих действиях и решениях. К началу 1733 г. штат Канцелярии Тайных розыскных дел составлял 23 чиновника, и в дальнейшем штат только увеличивался, и довольно скоро превзошел штат Преображенского приказа. В Санкт-Петербурге Канцелярия Тайных розыскных дел именовалась сначала как «походная», имея в виду, что Анна Иоанновна намеревалась находиться в северной столице непостоянно, однако ее планы изменились, в Санкт-Петербург был переведен ее двор, основной орган в годы ее правления – Кабинет министров, там же еще с петровских времен находились Сенат и коллегии, соответственно приставка «походная» к Канцелярии Тайных розыскных дел исчезла.

Стремление императрицы к усилению органов политического сыска обуславливалось прежде всего тем, что Анна Иоанновна понимала шаткость своего положения, учитывая небесспорность ее восхождения на трон, и понимая, что у ее политических противников в лице членов Верховного тайного совета оставалось немало сторонников, в том числе в высших кругах. В орбиту возбужденных и расследованных уголовно-политических дел были вовлечены около 10 тысяч человек [9, с. 157]. Были и крупные политические процессы – дела боярских фамилий Долгоруких и Голицыных, которым Анна Иоанновна мстила за попытку ограничить ее власть при вступлении на престол, дело кабинет-министра А.П. Волынского и его сторонников и др.

В механизме абсолютистского российского государства Канцелярия Тайных розыскных дел, как отмечает Н.Б. Голикова, занимала особое место, что выражалось в самостоятельности действий ее начальника, лично докладывавшего о делах этого учреждения императрице. Канцелярия Тайных розыскных дел пережила императрицу Анну Иоанновну и сменивших ее на русском престоле Анну Леопольдовну с малолетним Иоанном Антоновичем, внучатым племянником Анны Иоанновны, и Елизавету Петровну, дочь Петра I. За 30-летний период функционирования Канцелярия Тайных розыскных дел

значительно превзошла Преображенский приказ по количеству рассмотренных дел по преступлениям против государства. При этом методы работы Канцелярии Тайных розыскных дел оставались в своей основе прежними - в общем случае сыск заключался в допросе доносчика (изветчика), поиске и задержании обвиняемых с последующими допросами всех фигурантов по делу, при необходимости применяя пытки, с протоколированием всех следственных действий [10, с. 262].

В дальнейшем императрица Елизавета Петровна, взошедшая на трон в 1741 г., не стала менять организацию деятельности органов политического сыска. В Канцелярии Тайных розыскных дел, в отличие от других учреждений, даже не сменились чиновники: все тот же упомянутый выше А.И. Ушаков активно взялся за дела политических противников дочери Петра I, постоянно докладывая государыне о наиболее важных происшествиях по ведомству политического сыска, выслушивал и записывал ее решения, представлял ей проекты приговоров. В свое время К. Валишевский, давая характеристику елизаветинской эпохи, писал, что «порожденное переворотом и заговором, правительство Елизаветы роковым образом видело себя окруженным заговорщиками и зачинщиками революций. Почти непрерывный ряд действительных или предполагаемых заговоров, всегда сопровождавшихся страшными репрессиями, пререзает царствование Елизаветы из конца в конец, оставляя по себе кровавую борозду» [11, с.74]. По многим резонансным уголовно-политическим делам обвиняемые были приговорены к суровым наказаниям. Так, печальную известность получило так называемое «дело Лопухиной» (Наталья Федоровна Лопухина была родной племянницей Анны и Виллима Монсов, а ее муж – родственником первой жены Петра I). В семье Лопухиных и близкой к ним среде, как выяснило следствие, с презрением говорили о происхождении Елизаветы Петровны и ее поведении, вспоминали свергнутого Иоанна Антоновича. Дальше разговоров дело не шло, однако всех арестованных по делу, включая нескольких женщин (одна из них была беременна), жестоко пытали и приговорили к урезанию языка и смертной казни, замененной ссылкой. Перед тем как отправить в Сибирь, женщин публично раздели, били кнутом и «укоротили» им языки [12, с.103].

Но не все так было однозначно, как впрочем, в любой период истории. При императрице принимались и решения гуманного характера, в том числе в деятельности политического сыска. Так, И.В. Курукин и Е.А. Никулина отмечают, что в 1742 г. была отменена пытка малолетних, причем при обсуждении этого проекта высшие учреждения империи – Сенат и Синод – спорили, кого именно считать малолетним: духовные отцы полагали, что раз присягу подданные принимают с 12 лет, то и пытать их можно уже в этом возрасте, но сенаторы настояли, что малолетними «как мужеского, так и женского пола, надлежит считать от рождения до 17 лет». Было также установлено, чтобы чиновники-следователи подписывали «пыточные речи», не выходя из застенка – во избежание их искажений от «лакомства» подъячих. А проект нового Судебного уложения (1742 г.) предусматривал также запрет на пытку рожениц и беременных женщин, стариков старше 70 лет, сумасшедших и служащих первых восьми чинов по Табели о рангах (восьмой чин давал потомственное дворянство). Поскольку Судебное уложение так и не было принято, то де-юре эти нормы не вступили в действие; но де-факто во времена «доброй Елизаветы» применение пытки было не слишком частым. В 1751 г. была отменена пытка в корчемных делах (о незаконной продаже водки), но для «корчемников» оставлен пристрастный допрос под батогами и «кошками» [13, с.114]. Одним из новшеств было также присутствие доктора, который должен оказывать нужную помощь допрашиваемому.

И такая тенденция в дальнейшем будет находить свое развитие. Так, после смерти Елизаветы Петровны новый император Петр III, правивший всего полгода, уже через два месяца после восшествия на престол, издал Манифестом от 21 февраля 1762 г. «Об

уничтожении Тайной Розыскной Канцелярии» [14]. Это так же, как и при Анне Иоанновне, весьма обширный (еще более объемный) документ, регулировавший вопросы политического сыска, причем в противоположном, чем при Анне Иоанновне, направлении, характеризуемым значительным смягчением политических репрессий и, главное, вообще упразднением Канцелярии Тайных розыскных дел! В начале Манифеста очень кратко объяснялись причины создания «Тайных розыскных Канцелярий» во времена «великодушного и человеколюбивого» Петра Великого - «тогдашние обстоятельства и неисправленные еще в народе нравы». Потом, несмотря на то, что «надобности в помянутых канцеляриях», уже не было, Тайная розыскных дел Канцелярия «всегда оставалась в своей силе: то злым, подлым и бездельным людям подавался способ; или ложными затеями протягивать вдаль заслуженные ими казни и наказания, или же зlostнейшими клеветами обносить своих начальников или неприятелей» [14].

Поэтому, «последуя Нашему человеколюбию и милосердию, и прилагая крайнее старание, не токмо неповинных людей от напрасных арестов, а иногда и самых истязаний защитить; но паче и самым злонравным пресечь пути к произведению в действо их ненависти, мщения и клеветы, а подавать способы к их исправлению, Петр III объявлял: «1) Вышепомянутая Тайная розыскных дел Канцелярия уничтожается отныне навсегда, а дела оной имеют быть взяты в Сенат, но за печатью к вечному забвению в Архиву положатся. 2) Ненавистное изображение, а именно: слово и дело не долженствует отныне значить ничего; и Мы запрещаем не употреблять оного никому; а если кто отныне оное употребит, в пьянстве или в драке, или избегая побоев и наказания, таковых тотчас наказывать так, как от Полиции наказываются озорники и бесчинники. 3) Напротиву того, буде кто имеет действительно и по самой правде донести о умысле по первому или второму пункту, такой должен тотчас в ближайшее судебное место или к ближайшему ж воинскому Командиру немедленно явиться и донос свой на письме подать, а только б в случае, если кто не умеет грамоте, тот может доносить словесно однако ж неинако как тем же порядком, то есть пришед в ближайшее судебное место, или к воинскому Командиру со всяким благочинием» [14].

Далее указывалось, что если обнаружится человек, провозгласивший «слово и дело», то «такого доносителя немедленно под караул взять, и взяв спрашивать, ведает ли он во первых прямую силу помянутых двух пунктов и буде найдется, что и помянутых двух пунктов не ведает, и важным делом почел другое, до тех двух первых пунктов не принадлежащее, такого тотчас отпустить без наказания». Тем не менее если доноситель не отказывается от своего доноса и делает его с пониманием, его следовало «посадить на два дни под крепкой караул, и не давать ни пития, ни пищи, но оставить ему все сие время на размышление, по прошествии же сих дней, паки спрашивать со увещанием истинен ли его донос, и не затеял ли напрасно?» [14]. И если даже после этого доноситель по-прежнему настаивал на доносе, «и буде тогда утвердится, что дело действительно касается до первых двух пунктов, в таком случае доносителя под крепким караулом отсылать, буде близко от Санктпетербурга или Москвы, то в Сенат, или Сенатскую Контору, буде же нет, то в ближайшую Губернскую Канцелярию, а того или тех, на кого он без свидетелей и письменных доказательств доносит, под караул не брать, ниже подозрительными не почитать до того времени, пока дело в вышнем месте надлежаще рассмотрено будет, и об тех, на кого донесено, указ впоследствии» [14].

В Манифесте говорится также о наказании за ложный донос - «по всей строгости законов», т.е. без указания конкретным мер, при этом тот, кто покался и повинился, должен бы наказываться мягче. С учетом сословного фактора указывалось, что в отношении «благородных Дворян, Офицеров, и тех, кто чинами от Нас удостоен, и из знатного купечества», если кто из них окажется ложным доносителем, под караул не брать без указа

Сената. Император называл конкретных своих доверенных лиц, через которых каждый «без всякого опасения» мог сказать по первым двум пунктам то, что относится лично к императору (генералы-поручики Л.Нарышкин, А. Мельгунов, тайный секретарь Д. Волков). При этом «за справедливый донос всегда учинено будет, смотря по важности дела, достойное награждение; а напротив того виновные также, смотря по делу, или нарочно учреждаемою на то время Комиссиею, или же каким учрежденным уже судебным местом по сущей правде и справедливости судимы будут».

Это уникальный документ в контексте функционирования института политического сыска в российской монархической истории. По мнению А. Б. Каменского, император руководствовался различными мотивами. Во-первых, на протяжении долгого царствования Елизаветы Петровны он сам, как и многие люди того времени, испытывал постоянный страх и ненависть перед Тайной канцелярией. Во-вторых, Петр III подражал прусскому королю Фридриху II, также уничтожившему подобное учреждение в своей стране. Но ликвидация Канцелярии Тайных розыскных дел, естественно, не уничтожила политический сыск как таковой. Но была разрушена ее монополия на расследование преступлений «по первым двум пунктам» [15, с. 13]. Речь идет о том, что в этой сфере выросло значение Сената, кроме того, как отмечает В.И. Самойлов, исследовавший этот вопрос, Указом Петра III от 7 февраля 1762 г., т.е., еще до опубликования отмеченного выше Манифеста, при Сенате была создана особая Тайная экспедиция (в некоторых источниках она именуется как «Особая экспедиция») [16, с. 80]. Кроме того, помимо Тайной экспедиции в Санкт-Петербурге (по современной терминологии – головной офис) учреждался её филиал в виде Московской тайной экспедиции при Сенатской конторе. Всем чиновникам Канцелярии Тайных розыскных дел и ее Московской конторы предписывалось «быть на том же жаловании, как ныне они получают, а именно: здешним при Сенате, а московским при Сенатской конторе» [17, с. 91]. Тайная экспедиция должна была выполнять функции, которые возлагались и на предшествующие органы политического сыска – осуществлять политический сыск на всей территории Российской Империи. Общее руководство Тайной экспедиции было поручено генерал-прокурору Правительствующего Сената А.И. Глебову и сенатору Н.И. Панину.

Как видно, орган политического сыска, несмотря на гуманно-правовую риторику Петра III, оставался, но в ином виде. Очень скоро сменившая Петра III на троне Екатерина II подтвердила (можно сказать – переутвердила) статус Тайной экспедиции в том же 1762 г. Это было сделано путем издания 19 октября Манифеста «Об уничтожении Тайной Розыскной Канцелярии; о хранении дел в Сенате и о воспрещении произносить; слово и дело» [18]. Данный акт в основном повторял такой же Манифест Петра III, в нем лишь несколько в иной, более совершенной редакции излагался ряд суждений, в основном это касалось вопросов следственных действий и об ответственности за ложные доносы.

Список литературы:

1. Указ от 08. 02. 1726 г. «Об учреждении Верховного Тайного Совета» // ПСЗ-1. № 4380.
2. Анисимов Е.В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII в. М., 1999.
3. Указ от 28.05.1726 г. «О заведывании Тайной канцелярией князю Ромодановскому» // ПСЗ-1. № 4892.
4. Указ от 31.12. 1727 г. Указу «О представлении из Коллегий и Канцелярий в Сенат для ревизии экстрактов о преступниках, приговоренных к смертной казни и политической смерти, и о рассматривании таковых дел в Губерниях Губернаторами» // ПСЗ-1. № 5219.
5. Указ от 14.09.1728 г. Указ «О смотре помещикам и старостам деревень всех ведомств, дабы в местах их жительства не было преступников и беглых воинских

людей, и о подаче им в города еженедельно о том ведомости, и о наказании за ложное показание» // ПСЗ-1. № 5335.

6. Указ от 24.03. 1731 г. «О передаче дел бывшего Преображенского Приказа в ведение генерала Ушакова» // ПСЗ-1. № 5727.
7. Указ от 06.04.1731 г. «Об учреждении Канцелярии для дел, переданных по Указу 24 марта в ведомство генерала Ушакова; о именовании оной Канцеляриею Тайных розыскных дел и о отношениях оной Канцелярии с коллегиями» // ПСЗ-1. № 5738.
8. Указ от 12.08.1732 г. «О переведении Тайной Канцелярии из Москвы в Санктпетербург с оставлением в Москве Конторы управления Обер-Гофмейстера Салтыкова» // ПСЗ-1. № 6151.
9. Черникова Т.В. Государево слово и дело при Анне Иоанновне // История СССР. 1989. № 5 С. 155-163.
10. Голикова Н.Б. Органы политического сыска и их развитие в XVII-XVIII вв. // Абсолютизм в России. М., 1964. С. 260-264.
11. Валишевский К. Дочь Петра Великого: Елизавета I, императрица всероссийская». СПб., 1900.
12. Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999.
13. Курукин И.В. Никулина Е.А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008.
14. Манифест от 21.02.1762 г. «Об уничтожении Тайной розыскной Канцелярии» // ПСЗ-1. № 11445.
15. Каменский А.Б. «Под рукой» самодержца: идея государства в России эпохи Средневековья и раннего Нового времени // История. 2004. № 40. С. 12-22.
16. Самойлов В.И. Возникновение Тайной экспедиции при Сенате // Вопросы истории. 1948. № 6. С. 79-82.
17. Манифест от 19.10. 1762 г. «Об уничтожении Тайной Розыскной Канцелярии; о хранении дел в Сенате и о воспрещении произносить; слово и дело» // ПСЗ-1. № 11687.

References:

1. Decree of February 8, 1726, "On the Establishment of the Supreme Privy Council" // PSZ-1. No. 4380.
2. Anisimov E.V. *The Rack and the Knout: Political Investigation and Russian Society in the 18th Century*. Moscow, 1999.
3. Decree of May 28, 1726, "On Placing the Secret Chancellery under the Charge of Prince Romodanovsky" // PSZ-1. No. 4892.
4. Decree of December 31, 1727, "On the Submission of Summaries Regarding Criminals Sentenced to Death or 'Political Death' from the Collegiums and Chancelleries to the Senate for Review, and on the Examination of Such Cases by Governors in the Provinces" // PSZ-1. No. 5219.
5. Decree of September 14, 1728, "Requiring Landowners and Village Elders of All Jurisdictions to Ensure No Criminals or Military Deserters Are Present in Their Localities, to Submit Weekly Reports Thereon to the Towns, and Prescribing Punishment for False Statements" // PSZ-1. No. 5335.

6. Decree of March 24, 1731, "On Transferring the Cases of the Former Preobrazhensky Prikaz to the Jurisdiction of General Ushakov" // PSZ-1. No. 5727.
7. Decree of April 6, 1731, "On the Establishment of a Chancellery for Cases Transferred to the Jurisdiction of General Ushakov by the Decree of March 24"; ...on naming it the Chancery of Secret Investigative Affairs and on the relations of said Chancery with the collegiums" // PSZ-1. No. 5738.
8. Decree of August 12, 1732, "On transferring the Secret Chancery from Moscow to St. Petersburg while retaining an office in Moscow under the administration of Ober-Hofmeister Saltykov" // PSZ-1. No. 6151.
9. Chernikova T.V. "The Sovereign's Word and Deed" under Anna Ioannovna // *Istoriya SSSR* [History of the USSR]. 1989. No. 5. Pp. 155-163.
10. Golikova N.B. Political investigation bodies and their development in the 17th-18th centuries // *Absolutism in Russia*. Moscow, 1964. Pp. 260-264.
11. Waliszewski K. *The Daughter of Peter the Great: Elizabeth I, Empress of All Russia*. St. Petersburg, 1900.
12. Kamenskii A.B. *The Russian Empire in the 18th Century: Tradition and Modernization*. Moscow, 1999.
13. Kurukin I.V., Nikulina E.A. *Everyday Life of the Secret Chancery*. Moscow, 2008.
14. Manifesto of February 21, 1762, "On the abolition of the Secret Investigative Chancery" // PSZ-1. No. 11445.
15. Kamenskii A.B. "Under the Hand" of the Autocrat: The Idea of the State in Russia during the Medieval and Early Modern Periods // *Istoriya* [History]. 2004. No. 40. Pp. 12-22.
16. Samoylov V.I. The Establishment of the Secret Expedition under the Senate // Voprosy istorii [Problems of History]. 1948. No. 6. Pp. 79-82.
17. Manifesto of October 19, 1762, "On the Abolition of the Secret Investigation Chancellery; on the Storage of Files in the Senate; and on the Prohibition of Uttering the Phrase 'Word and Deed'" // PSZ-1 [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, 1st Series]. No. 11687.